

**ГАУ ДПО
СМОЛЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

Сегодня имя Льва Выготского больше известно в мире, чем в России. Его идеи и взгляды, опередившие время, соединили педагогику и психологию и заложили основы одних из самых передовых подходов в современном обучении. Инклюзивное образование, школа «возможностей», финская школа, система Эльконина–Давыдова – не перечисль, сколько всего хорошего получилось из книг, статей и взглядов Выготского. А ведь он, учитель литературы и юрист, случайно попал в педагогику

17 ноября 1896 г. - 11 июня 1934 г.

**«ЛЕВ ВЫГОТСКИЙ –
ГЕНИЙ ПСИХОЛОГИИ»**

к 125-летию со дня рождения

Выставку подготовили:

Логинова Л. М. – методист регионального информационно библиотечного центра ГАУ ДПО СОИРО;

Логинова О. Н. – методист регионального информационно библиотечного центра ГАУ ДПО СОИРО.

Выставка «Лев Выготский – гений психологии» посвящена 125-летию со дня рождения Л. Выготского.

В ней представлены страницы жизни, научная деятельность Л. С. Выготского, материалы о Л. С. Выготском и труды великого психолога из фондов РИБЦ СОИРО, материалы о Льве Семеновиче с канала YouTube.

№	Тема /Раздел	Стр.
I	СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ Л. С. ВЫГОТСКОГО	3-11
	1. Детство и семья и Выгодских	3-4
	2. Кружок по изучению еврейской истории	5
	3. Гимназия	6-7
	4. Университетские годы	8
	5. Фамилия	9
	6. Личная жизнь	10
	7. Кончина великого психолога	11
II	НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л. С. ВЫГОТСКОГО	12-27
	1. Творческий путь	12-26
	2. Основные идеи Л. С. Выготского	27
	3. Цитаты Л. С. Выготского	28-31
III	МАТЕРИАЛЫ О ВЫГОДСКОМ Л. С., НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЫГОТСКОГО ИЗ ФОНДОВ РИБЦ	32-35
	1. Публикации о научной деятельности Льва Семеновича	32-34
	2. Научные труды Л. С. Выготского из разделов «Психология» и «Педагогическая психология»	35
IV	МАТЕРИАЛЫ О Л. С. ВЫГОТСКОМ С КАНАЛА YouTube	36
	1. Материалы о Л. В. с канала YouTube	36

І. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ Л. С. ВЫГОТСКОГО

1. Детство и семья Выгодских

Лев Симхович Выгодский родился 5 (17) ноября 1896 г. в Орше - небольшом уездном городе Витебской губернии, в многодетной еврейской семье. Но вскоре Выгодские переехали в Гомель.

Лев рос живым, подвижным, общительным, веселым ребенком, способным на шалости, розыгрыши. Но уже в детские годы ему были присущи доброта, отзывчивость, ответственность за свои поступки, умение держать данное слово. Вместе с друзьями он «пропадал» на речке, плавал, катался на лодках, совершал пешие прогулки, зачитывался захватывающими романами Майн Рида и Фенимора Купера.

Семья Выгодских была, пожалуй, самой культурной еврейской семьей в Гомеле. Отец Выгодского Симха (Семен) Яковлевич (1869 - 1931), выпускник Харьковского Коммерческого института, работал заместителем управляющего местного отделения Соединённого банка и занимался лесоторговлей, состоял членом гомельского уездного и городского налоговых комитетов, входил в совет директоров филиалов Орловского коммерческого и Соединённого банков, а после Октябрьской революции был страховым агентом. Человек он был очень умный с твердым характером. В семье Выгодских было восемь человек детей. Несмотря на то, что у Семена Львовича была очень большая семья, он систематически и в большой мере помогал семье своего покойного брата. К ней принадлежал двоюродный брат Льва Семеновича - Давид Исаакович Выгодский. Они очень дружили, и Давид Исаакович оказал на Льва Семеновича большое влияние.

Мать Льва Семеновича, Цецилия Моисеевна, (1874 - 1935), была, в отличие от мужа, на редкость мягкая, даже, можно сказать, кроткая женщина - педагог по образованию, всецело посвятившая себя воспитанию детей, отличалась, как и отец, интеллигентностью и знанием нескольких иностранных языков. Родители всячески старались прививать детям присущие им самим качества, прежде всего уважительное и внимательное отношение не только друг к другу, но и к окружающим.

В доме, где царил атмосфера духовности и душевности, любили и знали литературу, проявляли глубокий интерес к театральному и изобразительному искусству, к истории и языкам. Не случайно из семьи Выгодских вышло так много известных гуманитариев, в основном филологической направленности Лев Семенович Выготский, его сестры Клавдия Семеновна Выгодская - лингвист, автор русско-французских и французско-русских словарей и Зинаида Семеновна Выгодская - автор русско-английских и англо-русских словарей.

Лев Семенович очень любил своих сестер и братьев. После смерти от туберкулеза своего младшего брата Додика (в 1918 или 1919 году) Лев Семенович подарил матери книгу рассказов Бунина с такой надписью (цитата из Б. Зайцева): «Дни идут за днями от одной туманной бездны к другой. В них мы живем. А отошедшие - с нами».

У родителей Льва Семеновича всегда на столе были последние номера литературных жур-

налов. В их доме всегда много читали. Родители Льва Семеновича глубоко уважали друг друга. В то время это было далеко не частое явление. Может быть, отчасти и поэтому в семье Выгодских между родителями и детьми складывался тот характер отношений, когда не существовало противоположности поколений, когда родители были и авторитетны и близки детям.

Семья Выгодских была вполне зажиточной. Дом, в котором жили Выгодские тоже был интересен. Этот дом находился на углу Румянцевской и Аптечной улиц и был построен еще во времена Румянцева: в нем и жил Румянцев. Потом в нем жила семья Выгодских, дом сохранился после Второй мировой войны. Квартира Выгодских была на втором этаже. Она состояла из пяти комнат: две огромные комнаты - столовая и спальня родителей; третья, чуть поменьше, но тоже очень большая комната, в которой жили три старших дочери; две комнаты были длинные и узкие: в одной жили две младшие девочки, в другой - трое мальчиков, в том числе Лев Семенович.

В столовой был длинный стол, за которым могли разместиться все члены семьи. За вечерним чаем - был такой обычай в семье - всегда шли какие-нибудь разговоры. Младших детей за чаем обычно уже не было, приходил кто-нибудь из знакомых старших детей. Эта столовая - с самоваром и разговорами - тоже одна из черт обихода семьи Выгодских. У Льва Семеновича не было отдельной комнаты.

Был в доме балкон. Он выходил на Румянцевскую улицу и на бульвар. Вид на зеленый бульвар был очень приятным, и поэтому дети всегда охотно сидели на балконе. Внизу, на первом этаже, под балконом, было крыльцо - каменное, с чугунными старинными скамьями.

Гомель. Дом, в котором с 1897 по 1925 гг. жила семья Выгодских.

2. Кружок по изучению еврейской истории

Идея организовать кружок по изучению еврейской истории возникла у сестер Выготского, когда они уже были примерно в классе четвертом-пятом. Руководителем попросили стать Льва Семеновича, которому было 15 лет. В то время национальный вопрос был очень большим и острым - и их желание было совершенно естественным. В этот кружок должны были входить несколько девочек из их класса. В сущности, кружок занимался не столько изучением еврейской истории, сколько философией истории. Прагматическая история мало интересовала Льва Семеновича. А вот что такое история, что такое нация, что делает людей нацией - такие вопросы были более интересны.

Кружок существовал около двух лет. В 1912 году Выготский закончил гимназию, уехал учиться в Москву, и кружок фактически прекратил свое существование. Может быть, когда Лев Семенович приезжал в Гомель на каникулы - бывали отдельные собрания кружка, но, по сути дела, систематической работы уже не было.

Несмотря на то, что Льву Семеновичу было тогда 15 лет, он вел кружок.

На первой встрече он сделал вступительный доклад, и было решено вести занятия, семинарским способом. Были намечены темы, которые распределили между участниками кружка. По каждой теме Лев Семенович предварительно беседовал с докладчиком, на заседании кружка делал небольшое вступление. После доклада - вопросы, прения и заключительное слово руководителя кружка.

Кружок заставлял и его работать, он не просто вел занятия как преподаватель, а что одновременно сам для себя находил материал, который должен изучить, продумать. Именно «продумать», потому что, проблемы, которые обсуждались, были не столько исторические, сколько историко-философские: вопрос о том, что такое нация и что делает нацию нацией; вопрос о том, что такое история - наука или искусство; вопрос о том, какова роль личности в истории. В то время эти вопросы не могли быть решены Львом Семеновичем. Он одновременно и учил, и сам учился.

Уже в то время он понимал историю именно как философию истории. Один из трудных вопросов еврейской истории связан с тем, что делает нацию нацией, каковы признаки нации. Лев Семенович считал, что нацию образует общность исторического прошлого.

Лев Семенович серьезно готовился к занятиям кружка, он сам много думал о теме занятий и многое осмыслил перед тем, как те или другие темы развивать. Этот кружок дал очень многое не только его рядовым участникам, но и самому Льву Семеновичу. Основной след в науке он оставил как психолог. Лев Семенович был мыслителем, в самом полном и лучшем смысле этого слова. Он был мыслителем-историком. Исторический подход к любой проблеме был для его мышления характерен. В занятиях кружка это очень ясно проявилось.

Первоисточником в кружке в какой-то степени была Библия, но научными источниками были, с одной стороны, «История евреев с древнейших веков до настоящего времени» Генриха Греца, а с другой стороны - книга Жозефа Эрнеста Ренана «История израильского народа». На заседании, когда рассматривался вопрос о роли личности в истории, члены кружка обращались к книгам Толстого и к работам Карлейля. Диалектичность и историзм, сохранявшиеся у Льва Семеновича всю жизнь, уже тогда были ярко выражены.

В кружке доклады делали именно участники, а Лев Семенович только направлял. Все советовались с ним перед докладом, и потом, после докладов - и все это превращалось в настоящее, глубокое общение. Так как главной темой была философия истории, то разговоры уходили в самые разные стороны от частной темы того или иного доклада.

Выступления Льва Семеновича были всегда очень яркими - в его речи часто встречались повторы, он почти всегда давал не один эпитет, а два, которые усиливали значение, он два раза повторял одну и ту же мысль, пользуясь разными словами, и все получалось крепче. Здесь сказывается библейский стиль. Это было и неосознанно, навеяно детским и отроческим восприятием Библии - и все это сказалось также на взрослом стиле Льва Семеновича.

3. Гимназия

Л. Выготский – гимназист

В Гомеле было две гимназии: «казенная гимназия», и частная еврейская гимназия Ратнера. Всего в тогдашней России было пять-шесть таких еврейских гимназий.

Лев Семенович в гимназии не учился. Для того чтобы поступить в казенную гимназию, надо было выдержать четыре экзамена на все пятерки. Для Льва Семеновича это не могло представить никакой трудности. Но, родители не хотели отдавать его в гимназию, считая, что там и дух не тот, и времени он потеряет много зря. Лев Семенович занимался дома с учителем, сдавал экстерном за четыре класса, потом экстерном за шесть классов, а вот после шести классов ему уже пришлось поступить в гимназию Ратнера с тем, чтобы последние два года все-таки пробыть уже в гимназическом русле, иначе экзамены на аттестат зрелости экстерном были бы трудными.

У Льва Семеновича был дома замечательный учитель. Ему не нужен был просто элементарный учитель. Но тот учитель, какой у него был, наверное, многое ему дал. Это был Соломон Маркович Ашпиз, (1876 - после 1940), по образованию математик, которому не удалось окончить университет. Он был исключен из университета за участие в студенческих, как тогда говорили, беспорядках. И не только исключен, но и сослан в Сибирь. Соломон Маркович был известен использованием так называемого метода сократического диалога.

Несмотря на то, что он не окончил университет, его математические знания были очень глубоки. Он знал и все остальные предметы. Ашпиз вел занятия и по курсу латыни, которую очень любил. Жил он уроками.

Соломон Маркович занимался педагогической работой особого рода. Ему отдавали только самых способных детей, с тем чтобы он их развил еще больше. И среди своих самых способных учеников он называл двоих. Вот его слова: «У меня было двое способных учеников - Выготский и Фаня Добкина».

Занятия с Соломоном Марковичем проходили так: вначале он что-то объяснял - вполголоса, медленно, почти без интонаций. Но слушать то, что он рассказывает, было всегда очень интересно. Потом наступал черед ученика - надо было ответить то, что было задано на предыдущем уроке. Соломон Маркович слушал, не перебивая. Как только вы закончили рассказ, он задавал два-три вопроса которые были связаны с двумя-тремя, может быть и небольшими, упущениями, которые вы сделали во время рассказа. Причем вопросы задавались почти всегда в такой форме, чтобы вы на них ответили как на свои собственные вопросы, чтобы вы о них задумались. И сейчас же ученику становилось ясно, почти как будто без помощи Соломона Марковича, в чем он, ученик, ошибался. Это умение пробудить в ученике живую мысль было у Соломона Марковича замечательное.

После того как был пройден курс шести классов, Выготский попал в гимназию Ратнера и последние два года заканчивал в гимназии. Ситуация была довольно сложная. Но вместе с тем он сразу же занял в гимназии свое место, сразу же к нему установилось уважительное отношение, и учителя и товарищи сразу очень оценили его. В гимназии Ратнера уровень учеников был довольно высокий. Но и среди этих учеников Лев Семенович явно выделялся, поэтому и гимназисты и учителя относились к нему хорошо - все понимали, что это человек недюжинных способностей. Это

было видно сразу.

Один из интересов Льва Семеновича собирание марок был почти повальным детским увлечением того времени. Само собирание марок, конечно, чрезвычайно интересное занятие. Но в данном случае на него наслылось еще одно обстоятельство. Оно связано с двоюродным братом Выготского - Давидом Исааковичем. Он был старше Льва Семеновича - очень глубокий человек, замечательный лингвист, филолог. Он был человеком очень широкой мысли, прекрасной души, большого ума и глубоких знаний, не только ученый, но и любитель поэзии и сам немножко поэт.

Давид Исаакович дружил с Виктором Шкловским и Романом Jakobсоном. Давид Исаакович в те годы учился в Петербургском университете на филологическом отделении и был близок к группе, которая называлась ОПОЯЗ - «Общество изучения поэтического языка». Самым ярким представителем этой группы был Виктор Шкловский, самым талантливым представителем - наверное, Роман Jakobсон. Давид Исаакович был эсперантистом. Эсперанто по идее должен был стать международным языком для научного общения, а может быть и для другого общения, но фактически получилось так, что в значительной степени эсперанто превратилось в язык молодежного общения - обмена марками, открытками и тому подобными вещами. У эсперантистов была определенная система: в каждом городе, где были эсперантисты, выбирался (так называлось на эсперанто) «делегито» - делегат, что-то вроде уполномоченного. Давид Исаакович был «делегито» в Гомеле. Список уполномоченных, этих самых «делегито», со всего мира ежегодно издавался в виде отдельного томика. Через Давида Исааковича Лев Семенович тоже приобщился к эсперанто и к обмену марками. Затевавалась переписка с эсперантистами из других городов, находили их адреса по этой книжечке, и таким образом на увлечение филателией наслылось еще увлечение эсперанто, и для Выготского эсперанто и марки, вместе взятые, как-то открыли мир, географический мир. Вся атмосфера эсперантизма, очень широкое общение совсем миром, оказало заметное влияние на Льва Семеновича. Его увлечение марками и эсперанто не прошло бесследно.

Еще одно увлечения Льва - шахматы. Лев Семенович любил и хорошо играл, но не увлекался ими как-нибудь свыше меры. Что Выготский любил уже с отроческих лет - это стихи и театр. И эта любовь у него осталась на всю жизнь.

4. Университетские годы

В 1913 году, закончив гимназию с золотой медалью, Выготский попытался подать документы для поступления на филологический факультет Московского университета, однако последовал отказ в их приеме. И это несмотря на то, что ему посчастливилось попасть в «процентную норму» для лиц еврейского происхождения. Выбор факультетов был для них весьма ограничен. Под влиянием родителей Лева поступил на медицинский факультет того же университета. Но вскоре, всерьез не заинтересовавшись тогда медициной, перевелся на юридический факультет. Одновременно он учился на историко-философском факультете учебного заведения особого типа, основанного по инициативе и на средства мецената и филантропа польского происхождения Альфонса Леоновича Шанявского (1837 - 1905). Это был народный университет, без обязательных курсов и посещений, без зачетов и экзаменов, где мог обучаться всякий желающий. Диплом университета Шанявского официального признания не имел. Однако уровень преподавания был там чрезвычайно высок. Дело в том, что после студенческих волнений 1911 года и последовавших за этим репрессий Московский университет в знак протеста против политики правительства покинули свыше ста выдающихся ученых (в их числе Тимирязев, Вернадский, Сакулин, Чебышев, Чаплыгин, Зелинский и др.), и многие из них нашли приют в народном университете Шанявского.

Так, студент Выготский с особым интересом посещал лекции Ю. И. Айхенвальда (1872 - 1928), литературного критика, который пользовался в свое время исключительной популярностью; философа, психолога и педагога П. П. Блонского (1884 - 1941); Л. М. Лопатина (1855 - 1920) по истории философии и истории психологии; философа, логика и психолога Г. И. Челпанова (1862–1936); Г. Г. Шпета (1879 - 1937), а Шпета - одного из наиболее ярких деятелей культурной жизни России. Еще будучи студентом, Лев Семенович опубликовал несколько литературных обзоров и рецензий и написал работу о трагедии Шекспира «Гамлет». Исследование шекспировской трагедии было представлено им в качестве дипломной работы. В 1917 году Лев Семенович успешно оканчивает сразу два высших учебных заведения, совмещая при этом (1916 - 1917) учебу с работой технического секретаря в журнале «Новый путь». В настоящее время здесь находится Российский государственный гуманитарный университет, при котором работает Психологический институт имени Л. С. Выготского. Необычна судьба этого раннего, но вполне зрелого исследования Льва Семёновича: целиком оно впервые увидело свет лишь спустя 52 года после написания в качестве приложения ко второму изданию «Психологии искусства». Сохранившаяся экзаменационная книжка студента университета подтверждает, что Л. С. Выготский всегда с большой ответственностью относился к учению: на протяжении всех студенческих лет его аттестуют высшим баллом («весьма удовлетворительно»). Обучение в университетах оказало значительное влияние на формирование мировоззрения и научного склада мышления будущего ученого. Изучение литературных и исторических дисциплин, работа над философским наследием пробудили интерес к психологии. Начавшееся еще в студенческие годы увлечение психологией определило всю последующую судьбу Л. С. Выготского. Об этом сам Лев Семенович писал так: «Еще в университете занялся специальным изучением психологии... и продолжал его в течение всех лет».

5. Фамилия

Известно, что примерно в начале 1920-х гг. Лев Выгодский изменил в своей фамилии одну букву. Весьма вероятно, что это случилось в 1923 г., ибо есть документ этого года, Удостоверение преподавателя психологии и зав. Психологического кабинета Гомельского педагогического техникума от 08.11.1923, который воспроизводится в книге Выгодской и Лифановой, где уже имеются все изменения; в то же время свои публицистические статьи в 1923 г. он еще подписывал старым способом.

Гита Львовна (Выгодская) следующим образом комментировала это событие: «Так, в молодости он задумался о происхождении своей фамилии, семьи, своего рода. Он изучил этот вопрос и докопался до истины. Он доказывал своему отцу, что фамилия их пишется неправильно, что происходит она не от слова «выгода», а от названия маленького местечка в Белоруссии, откуда вышел их род, и потому должна она писаться через «Г» - ВЫГОТСКИЙ. Именно так написанной, ее теперь знает весь мир».

К сожалению, мы не знаем, на каких источниках Гита Львовна базировала свою версию. По чисто формальным причинам она вызывает ряд сомнений. Одно из них прямо связано с вышеприведенной точкой зрения антропонимики - есть много мест с названием «Выгода», а не «Выготово». (При этом Выготский действительно прав, отвергая связь с нарицательным словом «выгода»!) Другое сомнение состоит в очевидном противоречии: если Лев Семенович «докопался до истины», то почему же его примеру не последовали члены нуклеарной семьи?

Другое объяснение дает А.А. Леонтьев: Выготский опасался, что его литературно-критические статьи будут путать со статьями его двоюродного брата, поэта, переводчика, филолога-испаниста Д. И. Выгодского. Никаких доказательств А.А. Леонтьев не приводит, но можно допустить, что такое объяснение дошло до него через отца, А.Н. Леонтьева, который был ближайшим коллегой Выгодского и что-то подобное мог узнать из первых рук.

6. Личная жизнь

Москва, май 1933 г. Лев Семенович с женой Розой Ноевной и дочерьми Гитой и Асей

Успешно сдав в 1924 году экзамен на звание научного сотрудника II разряда, он начал работать в Институте экспериментальной психологии. Жил Лев Семенович в этом же здании, на улице Моховой, 9. Вслед за Львом Семеновичем в Москву приехала его невеста - Роза Ноевна Смехова. Вскоре они поженились. Этот брак был очень удачным. Роза во всём поддерживала своего талантливого мужа. Позже (в 1925 и 1930 гг.) у них родились две дочери - Гита и Ася. Лев Семёнович души не чаял в дочерях. Младшая - Ася Львовна - была очень одаренным человеком, биологом, кандидатом наук, работала научным сотрудником в Институте онкологии, весной 1985 года она скоропостижно скончалась. Старшая дочь - Гита Львовна - кандидат психологических наук. Работая в НИИ дефектологии, успешно занималась проблемами изучения и воспитания глухих детей дошкольного возраста. Она - автор нескольких книг. Гита Львовна всю жизнь кропотливо и бережно собирает и хранит все, что связано с именем отца. Она выступает на международных симпозиумах, научных конференциях, встречается со студентами и учителями, с многочисленными зарубежными учеными. Совместно с автором этих строк Гита Львовна написала книгу «Лев Семёнович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету». Это обаятельная, умная, благородная и скромная женщина, внешне похожей на отца. Когда Льва Семеновича не стало, ей было лишь 9 лет. Она вместе с матерью сумела в страшные 30-е и в голодные военные годы сохранить документы и рукописи ученого. Гита Львовна является хранителем семейного архива Л. С. Выготского. Не суждено было Льву Семеновичу узнать, что его дело продолжит внучка - автор интересных психологических исследований о детях дошкольного возраста, доктор психологических наук, профессор, ректор Психологического института имени Л. С. Выготского Елена Евгеньевна Кравцова. Растут трое правнуков. Старший - Лев Геннадьевич Кравцов - кандидат психологических наук. Младший - Олег - аспирант психологического факультета.

Лев Выготский с дочерью Гитой.

7. Кончина великого психолога

Выготский, хотя и не был здоров, но все же справлялся с недугом. Но болезнь медленно прогрессировала. Возможно, ситуацию усугубила и развернувшаяся в 30-х годах травля ученого. Весной 1934 года началось обострение болезни. Врачи настаивали на немедленной госпитализации, но Лев Семенович Выготский не воспользовался этими рекомендациями, мотивируя свой отказ необычайно напряженной работой в конце учебного года. 9 мая 1934 года у него открылось горловое кровотечение - это случилось во Всесоюзном институте экспериментальной медицины. Ученого привезли домой, и до 25 мая он почти не поднимался с постели. Ночью 25 мая кровотечение повторилось, 2 июня Л. С. Выготский был госпитализирован в больницу санаторного типа «Серебряный бор», где в ночь с 10 на 11 июня 1934 года скончался в возрасте 37 лет. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Позже его семья грустно шутила, что Лев Семенович вовремя умер. Это спасло его от ареста, допросов и заключения, а родственников - от репрессий.

II. НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.С. ВЫГОТСКОГО

1. Творческий путь Л. С. Выготского

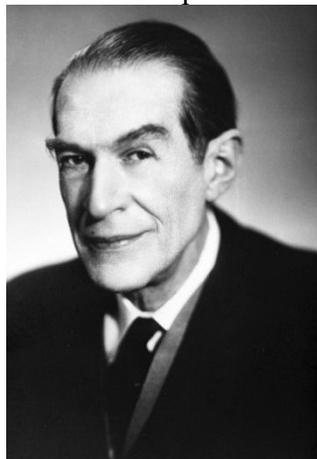
Вернувшись в 1917 году после окончания двух университетов в Гомель, Выготский сразу же развернул многогранную деятельность в сфере культуры и просвещения. Он преподавал психологию (общую, детскую, педагогическую) и логику в педагогическом техникуме; русский язык и литературу в школе и на рабфаке, в профтехшколе печатников и металлистов, на вечерних курсах Губполитпросвета; логику и психологию на курсах Соцвоса и переподготовки учителей начальных классов; эстетику и теорию искусства на курсах культработников деревни и в народной консерватории. Вместе с тем Выготский уделял большое внимание организации театральной жизни в городе. Благодаря его усилиям гомельский зритель смог увидеть самые известные театральные труппы того времени. Яркий след оставил Выготский и в издательском деле. В 1922 году по его инициативе начал издаваться журнал о литературе и театре «Вереск» с целью освещения художественной жизни в городе и стране. Многогранная деятельность Льва Семеновича в Гомеле проявилась и в том, что он проводил большую общественно-пропагандистскую работу: читал публичные лекции, доклады по вопросам литературы, искусства, науки. В начале 1920-х годов он организовал при Гомельском педагогическом техникуме лабораторию для проведения психолого-педагогических исследований и приступил к работе над рукописью учебника по психологии для учителей средних школ. Можно сказать, что именно практика воспитания и обучения детей в школе обратила интересы Льва Семеновича к педагогике и психологии. В целом же гомельский период жизни Л. С. Выготского окончательно определил его научные интересы в области психологии, педагогики и искусствоведения, основательно обогатил его теоретическими знаниями и эмпирическими материалами.

В Гомеле Выготский начал серьезно изучать труды И. М. Сеченова, И. П. Павлова и В. М. Бехтерева по физиологии высшей нервной деятельности, стремясь соотнести результаты их исследований с проблемами психологии. Соответствующие материалы легли в основу трех докладов, с которыми молодой ученый весьма успешно выступил на II Всероссийском съезде по психоневрологии в Ленинграде (1924).

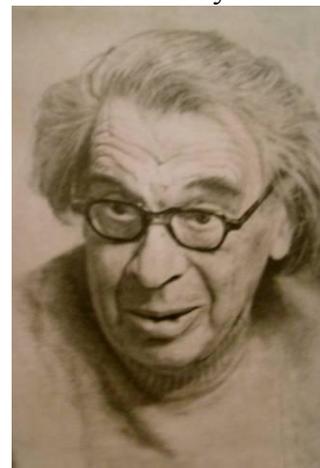
Содержание и стиль выступлений Выготского, обаяние его личности потрясли одного из самых молодых участников съезда Александра Романовича Лурия (1902 - 1977), уже тогда завоевавшего известность своими глубокими исследованиями в области психоневрологии и своими занятиями психоанализом. По воспоминаниям Лурии, Выготский говорил бойко и связно, как по читанному.

А. Р. Лурия

А. Н. Леонтьев

Д. Б. Эльконин

Спустя много лет, выступая с лекцией, посвященной 40-летию со дня смерти Л. С. Выготского, А. Р. Лурия говорил: «Всю свою жизнь я делю на два периода: маленький, несущественный, до встречи с Выготским, и большой, существенный после встречи с ним». Александр Романович тут же бросился убеждать Корнилова переманить этого, пока еще неизвестного в научных кругах страны, человека из Гомеля в Москву. Выготский принял предложение Корнилова. Этот переезд был дал ему возможность сотрудничать с Лурией и другими известными учеными.

Л.С. Выготский среди коллег.

Во втором ряду слева направо: третий - А.Р. Лурия, пятый - Л.С. Выготский

Приступив к работе, Выготский вскоре поступил в аспирантуру и формально был как бы учеником А.Р. Лурии и А. Н. Леонтьева (1903 - 1979). Но Лев Семенович сразу же стал, по существу, их руководителем. Так образовалась знаменитая «тройка»: Л. С. Выготский - А. Р. Лурия - А. Н. Леонтьев.

Сегодня никого из учеников Выготского уже нет в живых, но основанная им научная школа продолжает существовать и успешно развиваться в новых поколениях.

Ученики Л. С. Выготского: знаменитая «восьмерка»

Под влиянием Лурии Выготский увлекся жизненно важными вопросами дефектологии, работой с детьми, страдающими различными умственными и физическими дефектами. Лев Семенович утверждал, что нормальный и аномальный ребенок развиваются по одним и тем же законам. Однако наряду с об-

щими закономерностями имеет место и своеобразие развития аномального ребенка, которое заключается в расхождении биологического и культурного процессов развития. Выготский заложил основы дефектологической службы в стране и в дальнейшем стал научным руководителем существующего и ныне Научно-практического института дефектологии. Благодаря своему научному интересу к дефектологии Льву Семеновичу удалось в 1925 году единственный раз съездить за границу для участия в проходившей в Лондоне дефектологической конференции. По пути в Англию он посетил Берлин, Амстердам и Париж, где встречался известными психологами. Этот год был для Выготского знаменательным и в том отношении, что он защитил докторскую диссертацию на тему «Психология искусства». Но опубликована она была лишь в 1965. И сегодня ее основные идеи не утратили своей актуальности и привлекательности.

Л.С. Выготский среди коллег в институте коррекционной педагогики

В конце 1926 года Лев Семенович подготовил к печати одну из главных своих работ - «Исторический смысл психологического кризиса» (она была опубликована только в 1982 году).

В первые десятилетия XX века психология в целом и ее составная часть - детская психология - переживала глубокий кризис. Он центрировался вокруг проблемы сознания и явился итогом развития психологии как науки о сознании. Лев Семенович особенно остро почувствовал и осознал, что возможность существования психологии как науки связана прежде всего с ее перестройкой на основе методологии марксизма. Когда мы говорим о марксизме Выготского, то не имеем в виду тот вульгаризированный псевдомарксизм, который, с 1930 года, вошел в официальную советскую идеологию в качестве ее составной части. Людей, называвшихся марксистами, хватало. Но образованными философами и психологами были единицы. Подвергнув глубокому анализу ситуацию в мировой психологии Выготский убедительно показал, что психология фактически распалась на две науки: на объяснительную которая раскрывает смысл явлений, и на описательную, которая берет самые сложные явления, но лишь рассказывает о них, потому что, явления эти недоступны объяснению. Выход из кризиса Выготский видел в том, чтобы отойти от этих наук научиться объяснять сложнейшие проявления человеческой психики. Вся его научная деятельность была направлена на то, чтобы психология смогла перейти «от чисто описательного, эмпирического и феноменологического изучения явлений к раскрытию их сущности». Вместе с тем Выготский наметил некоторые пути выхода из кризиса, переживаемого психологической наукой. Он ввел новый - экспериментально-генетический метод исследования психических явлений, так как считал, что «проблема метода есть начало и основа, альфа и омега всей истории культурного развития ребенка». Выготский раскрывал не только заблуждения современных ему биологизаторских теорий развития, которые пытались «выстроить в один ряд психологическое развитие животного и развитие ребенка», но и предостерегал будущие поколения ученых от некритического заимствования чуждого научного мировоззрения: «Для диалектико-материалистического мышления проблема развития является центральной и основной для всех областей действительности и для всех областей научного знания. Однако не всякое решение этой проблемы приближает нас к истинному пониманию объективной диалектики действительности.

Говоря о том, что кризис явился итогом развития психологии как науки о сознании, Выготский не допускал недооценки этой проблемы. Он был первым, кто уже в 1925 году в статье «Сознание как проблема психологии поведения» поставил вопрос о необходимости конкретно-исторического изучения сознания как конкретной психологической реальности. Исходя из того, что центральное место в психологии должна занимать проблема сознания, Лев Семенович утверждал: «До той поры в новой психологии не будут сведены концы с концами, пока не будет поставлена отчетливо и бесстрашно проблема сознания и психики и пока не будет решена экспериментально объективным путем». Сознание надо рассматривать как психологическую реальность, которая играет ведущую роль во всей жизнедеятельности человека. Выготский определил область своего исследования как «вершинную психологию» (психологию сознания), которая противостоит двум другим - «поверхностной» (теории поведения) и «глубинной» (психоанализ). Он рассматривал сознание как «проблему структуры поведения». В отличие от других психологов 20-х годов Лев Семенович сумел увидеть в проблеме сознания не только вопрос конкретных методик, но прежде всего философско-методологическую проблему огромного значения, краеугольный камень будущего здания психологической науки. «Человек в процессе своего исторического развития, - писал Выготский, - возвысился до создания новых движущих сил своего поведения: так в общественной жизни человека возникли, сложились и развились его новые потребности, а природные потребности человека в процессе его исторического развития претерпели глубокие изменения». Не внутри мозга или духа, но в знаках, языке, орудиях, социальных отношениях таится разгадка тайн, интригующих психологов. Поэтому Выготский называл свою психологию либо «исторической», поскольку она изучает процессы, возникшие в общественной истории человека, либо «инструментальной», так как единицей были, по его мнению, орудия, бытовые предметы, либо же, наконец, «культурной», потому что эти вещи и явления рождаются и развиваются в культуре. Мысли такого рода звучали тогда парадоксально, они были приняты в штыки и не поняты.

Новый и наиболее значительный период научной деятельности Льва Семеновича наступил в 1927 - 1928 гг., когда он вместе с группой сотрудников (А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурией, А. В. Запорожцем, Л. И. Божович и др.) стал проводить развернутую серию экспериментальных исследований, результаты которых позволили ему в дальнейшем сформулировать основные положения культурно-исторической теории развития специфических для человека психических функций (внимания, памяти, мышления и т. д.), имеющих социальное, культурное, прижизненное происхождение и опосредованных особыми средствами - знаками, которые возникают в ходе человеческой истории. При этом знак, с точки зрения Выготского, является для человека прежде всего социальным средством, своего рода «психологическим орудием»: «...Знак, находящийся вне организма, как и орудие, отделен от личности и служит, по существу, общественным органом или социальным средством». Среди публикаций, предваривших создание этой теории, немаловажное значение имели работы «Проблема культурного развития ребенка» (1928), «Инструментальный метод в педологии» (1928), «Инструментальный метод в психологии» (1930), «Орудие и знак в развитии ребенка» (1930). В этих публикациях в центре внимания находилась проблема развития детской психики, рассматриваемая как созидание из ее биопсихического природного «материала» новых культурных форм. Выготский становится, по сути дела, одним из главных педологов страны. Из печати выходят «Педология школьного возраста» (1928), «Педология юношеского возраста» (1929) и «Педология подростка» (1930 - 1931). Лев Семенович пытался придать педологии статус отдельной дисциплины, которая должна была служить педагогическим целям. Педология возникла как комплексная наука, охватывающая результаты отдельных научных дисциплин (биологии, медицины, психологии, педагогики, социологии и др. наук). Основу этого синтеза она видела прежде всего в учете действия «двух факторов» (среды и наследственности), определяющих собой процесс развития. Однако это не отвечало точке зрения марксизма-ленинизма. Педология подверглась жесткой критике, которая получила свое завершение в постановлении ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпроса», фактически ликвидировавшее педологию как самостоятельную научную дисциплину и общественное движение. Согласно постановлению, метод тестов, как основной метод педологических исследований и внедрения их результатов в процессе учебно-воспитательной работы с детьми, был запрещен, а педологам настоятельно рекомендовалось переквалифицироваться в педагоги. Доживи Выготский до этого постановления, ему бы определенно не избежать обвинений в антимарксистских взглядах с вытекающими отсюда тяжелыми последствиями

(увольнение с работы, запрет на публикацию трудов и т. д.).

Культурно-историческая теория развития высших психических функций человека противостояла биологизаторскому (или натуралистическому) подходу к человеку, присущему в то время многим психологическим направлениям, главным образом бихевиоризму, представители которого нередко отождествляли особенности и механизмы поведения человека и животного, для которых якобы характерны в принципе одинаковые закономерности приспособления к окружающей среде в форме реакций организма на соответствующие раздражители (правда, у человека эти закономерности сложнее, поскольку он живет в социальной среде и к тому же в отличие от животного обладает речью). Выдающийся советский философ и психолог, автор фундаментальной книги «Основы общей психологии» Сергей Леонидович Рубинштейн (1889 - 1960), раскрывая вопрос о значении слова, писал: «В действительности же слово потому и может служить для обобщения, что оно возникает в действенном и сознательном общении. Вовлекая предмет в деятельность, всегда реально осуществляемую у человека как общественная деятельность, человек извлекает из него значение, оформляющееся в слове, которое, возникая в общении, служит для общения».

Отталкиваясь от идей Ф. Энгельса Выготский выдвинул мысль о том, что труд, орудийная деятельность ведут к изменению типа поведения человека, к его отличию от животных. Это отличие человека состоит в опосредованном характере его деятельности. «Умение владеть орудиями, - писал Выготский, - оказывается признаком высоты психологического развития, и мы можем с уверенностью предположить, что именно такие процессы овладения внешнего мира и своеобразной выработки внутренних психологических приемов, умение функционально использовать свое собственное поведение и являются характерными моментами в культурном развитии психики ребенка». Еще в статье «Проблема культурного развития ребенка» Лев Семенович утверждал: «Включение в какой-либо процесс поведения знака перестраивает весь строй психологических операций подобно включению орудия в трудовую операцию». Сходство между орудием и знаком (в психологическом отношении) в том, что они позволяют осуществлять опосредованную деятельность, а различие между ними - в их различной направленности. Орудие направлено вовне, оно должно вызывать изменения в объекте, оно есть средство внешней деятельности человека, нацеленной на овладение природой. Знак же направлен внутрь, ничего не изменяя в объекте, он воздействует на поведение человека. Еще в «Психологии искусства» Выготский ввел понятие эстетического знака как элемента культуры. Овладение природой и овладение поведением взаимно связаны, так как изменение природы человеком изменяет природу самого человека. Труд, создавший самого человека, вместе с тем, по меткому выражению Выготского, «создал высшие психические функции, отличающие человека как человека». «Жизнь во времени, культурное развитие, труд - все, отличающее в психологической сфере человека от животного, теснейшим образом связано с тем фактом, что параллельно с овладением внешней природой в процессе исторического развития человека шло овладение собой, своим собственным поведением... Первобытный человек, пользующийся палкой, овладевает с помощью знака извне процессом собственного поведения и подчиняет свои действия той цели, которой он заставляет служить внешние объекты деятельности...»

Итак, согласно культурно-исторической концепции Выготского, у человека наблюдаются две линии развития: натуральная (доисторическая) и культурная (историческая). Натуральная линия развития - это физическое, естественное развитие ребенка с момента рождения. С появлением общения с окружающим миром возникает культурная линия развития. В отличие от низших психических функций - натуральных, естественных: ощущения, восприятие, детское мышление, произвольная память, произвольное внимание, - высшие психические функции - культурные, социальные - результат исторического развития: абстрактное мышление, речь, произвольное внимание, воображение. Высшие психические функции возникли при помощи знака. Знак - орудие психической деятельности. Применение знака, слова как специфически человеческого психического регулятора перестраивает все психические функции человека. Говоря о существовании натуральных и социальных психических функций, Выготский приходит к выводу, что главное различие между ними состоит в уровне произвольности.

Развитие человека происходит в процессе овладения как орудиями труда, так и знаками путем обучения. Именно поэтому обучение занимает центральное место во всей системе организации жизни ребенка, определяя его психическое развитие. Следовательно, развитие психики не может рассматриваться вне и независимо от социальной среды, в которой происходит усвоение знаковых средств, позво-

ляющих овладеть опытом предшествующих поколений, и не может быть понято вне обучения. Только в процессе обучения психические функции, данные ребенку природой, преобразуются в функции высшего уровня - культурные. Так, механическая память становится логической, ассоциативное течение представлений - продуктивным мышлением или творческим воображением, импульсивное действие - произвольным и т. п. Словом, в основе теории развития высших психических функций лежит идея о социальной сущности человека. «Всякая высшая психическая функция, - писал Выготский, - необходимо проходит через внешнюю стадию в своем развитии, потому что она является первоначально социальной функцией. Это - центр всей проблемы внутреннего и внешнего поведения... Всякая высшая психическая функция была внешней потому, что была социальной раньше, чем стала внутренней, собственно психической, функцией, она была прежде социальным отношением двух людей. Средство воздействия на себя первоначально есть средство воздействия на других или средство воздействия других на личность».

Такова история указательного жеста, играющего чрезвычайно важную роль в развитии речи ребенка и являющегося, по словам Выготского, в значительной степени древней основой всех высших форм поведения. Вот что пишет об этом Лев Семенович: «Вначале указательный жест представляет собой просто неудавшееся хватательное движение, направленное на предмет и обозначающее предстоящее действие. Ребенок пытается схватить слишком далеко отстоящий предмет, его руки, протянутые к предмету, остаются висеть в воздухе, пальцы делают указательные движения. Эта ситуация исходная для дальнейшего развития. Здесь впервые возникает указательное движение, которое мы вправе условно назвать указательным жестом в себе. Здесь есть движение ребенка, объективно указывающее на предмет, и только. Когда мать приходит на помощь ребенку и осмысливает его движение как указание, ситуация существенно изменяется. Указательный жест становится жестом для других. В ответ на неудавшееся хватательное движение ребенка возникает реакция не со стороны предмета, а со стороны другого человека. Первоначальный смысл в неудавшееся хватательное движение вносят, таким образом, другие. И только впоследствии, на основе того, что неудавшееся движение уже связывается ребенком со всей объективной ситуацией, он сам начинает относиться к этому движению как к указанию. Здесь изменяется функция самого движения: из движения, направленного на предмет, оно становится движением, направленным на другого человека, средством связи; хватание превращается в указание. Благодаря этому само движение редуцируется, сокращается, и вырабатывается та форма указательного жеста, про которую мы вправе сказать, что это уже жест для себя. Однако жестом для себя движение становится не иначе, как будучи сначала указанием в себе, т. е. обладая объективно всеми необходимыми функциями для указания и жеста для других, т. е. будучи осмыслено и понято окружающими людьми как указание. Ребенок приходит, таким образом, к осознанию своего жеста последним. Его значение и функции создаются вначале объективной ситуацией и затем окружающими ребенка людьми. Указательный жест раньше начинает указывать движением то, что понимается другими, и лишь позднее становится для самого ребенка указанием». Та же закономерность прослеживается Выготским на примерах формирования речи у ребенка. Слово выражает отношение к вещи (первая ступень). Эта объективная связь между словом и вещью функционально используется взрослыми как средство общения с ребенком (вторая ступень). Слово становится осмысленным и для самого ребенка (третья ступень). И тогда слово - первоначально средство воздействия на других - становится средством управления самим собой. Такой подход к проблеме психического развития человека позволил Выготскому сформулировать общий генетический закон культурного развития: «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах: сперва - социальном, а потом - психологическом; сперва между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка как категория интрапсихическая».

Что это значит? То, что за всеми высшими психическими функциями генетически выступают социальные отношения людей. Как писал Лев Семенович, психологическая природа человека представляет совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры. В противоположность традиционной психологии, которая генетически выводила социальное поведение из индивидуального, Выготский показал, что высшие психические функции «сперва складываются в коллективе в виде отношений детей, затем становятся психическими функциями личности». Так, если на первый взгляд, кажется, что размышления, аргументация, доказательство генетически предшествуют спору, который рождается столкновением размышлений, то согласно теории

Выготского, спор порождает размышления. Процесс становления личности выражается в том, что личность становится тем, что она есть, через то, что она предъявляет для других.

Внешние знаки как средство развития поведения являются важным диагностическим средством, если у психолога возникает необходимость определить, имеется ли у ребенка дефект развития интеллектуальной сферы. Наблюдения над ребенком с нарушениями умственного развития показывают, что там, где ребенок употребляет знаки, сохраняются компенсаторные возможности и развитие имеет перспективу. Там же, где применение знаков оказывается задержанным или несформированным, интеллектуальное развитие задерживается или прекращается.

Выготский и его последователи вполне однозначно решали проблему соотношения психического развития человека и его обучения. При этом подчеркивалось, что обучение не тождественно развитию. «Развитие - писал Лев Семенович, - есть процесс формирования человека или личности, совершающийся путем возникновения на каждой ступени новых качеств, специфических для человека, подготовленных всем предшествующим ходом развития, но не содержащихся в готовом виде на более ранних ступенях». А обучение есть внутренне необходимый и всеобщий момент в процессе развития у ребенка не природных, но исторических особенностей человека. Оно выступает в качестве источника развития, формирующего у ребенка такие функции, «которые без него вообще в развитии возникнуть не могут». Если психические функции не даны человеку от рождения, а только заданы в культурно-исторических формах, то, следовательно, лишь при усвоении этих форм в процессе обучения происходит его психическое развитие. С этой идеей как раз и связано знаменитое положение Выготского о том, что «обучение должно вести развитие вперед», не плестись в его хвосте. «Педагогика, - писал Лев Семенович, - должна ориентироваться не на вчерашний, а на завтрашний день детского развития. Только тогда она сумеет вызвать в процессе обучения к жизни те процессы развития, которые сейчас лежат в зоне ближайшего развития». Что понимать под этой зоной? Это расстояние между уровнем актуального развития ребенка и уровнем возможного развития. Как утверждал Выготский, «зона ближайшего развития определяет функции, не созревшие еще, но находящиеся в процессе созревания; функции, которые можно назвать не плодами развития, а почками развития, цветами развития... Уровень актуального развития характеризует успехи развития, итоги развития на вчерашний день, а зона ближайшего развития характеризует умственное развитие на завтрашний день». Понятие «зона ближайшего развития» - логическое следствие закона становления высших психических функций, которые формируются сначала в совместной деятельности, в сотрудничестве с другими людьми, и постепенно становятся внутренними психическими процессами субъекта. Смысл этого емкого понятия, состоит в том, что обучение «вызывает у ребенка интерес к жизни, пробуждает и приводит в движение целый ряд внутренних процессов развития, которые сейчас являются для ребенка еще возможными в сфере взаимоотношений с окружающими и сотрудничества с товарищами, но которые, проделывая внутренний ход развития, становятся затем внутренним достоянием самого ребенка». В школе ребенок обучается «не тому, что он умеет делать самостоятельно, но тому, чего он еще делать не умеет, но что оказывается для него доступным в сотрудничестве с учителем и под его руководством. Центральным для всей психологии обучения моментом и является возможность в сотрудничестве подниматься на высшую ступень интеллектуальных возможностей, возможность перехода от того, что ребенок умеет, к тому, что он не умеет, с помощью подражания». Но это должно быть подражание «не механическое, автоматическое, бессмысленное, а разумное, основанное на понимании подражательное выполнение какой-либо интеллектуальной операции». Подражание - это все, «что ребенок не может выполнить самостоятельно, но чему он может обучиться или что может выполнить под руководством или в сотрудничестве...». Но ведь «то, что сегодня ребенок умеет делать в сотрудничестве и под руководством, завтра он становится способен выполнить самостоятельно. ... Исследуя, что ребенок способен выполнить самостоятельно, мы исследуем развитие вчерашнего дня. Исследуя, что ребенок может выполнить в сотрудничестве, мы определяем развитие завтрашнего дня».

Важно принять во внимание то обстоятельство, что в психолого-педагогических исследованиях Выготского речь идет по преимуществу о проблемах воспитания. Дело в том, что для Льва Семеновича процессы воспитания были внутренним основанием развития ребенка, выработки новых форм его поведения. В те годы, особенно в 20-е, в системе развивающего образования ни практики, ни теории отнюдь не были склонны специально расчленять, а тем более - противопоставлять воспитание и обучение

- это были моменты единого и целостного образовательного процесса. Но после жестокой расправы с педологией и педологами в психолого-педагогической литературе обсуждались в основном вопросы обучения. И только с началом горбачевской перестройки в русле нового педагогического мышления проблемы воспитания вновь становятся приоритетными.

В связи с этим идеи Выготского о сущности воспитания, о педагогике сотрудничества, о том, что личность ребенка должна в активной форме, посредством деятельности освоить и сделать личным достоянием исторический опыт человечества, зафиксированный в предметах материальной и духовной культуры, не утратили своей актуальности и жизненной значимости. «В основу воспитательного процесса, - писал Лев Семенович, - должна быть положена личная деятельность ученика, и все искусство воспитателя должно сводиться только к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность... Учитель является с психологической точки зрения организатором воспитывающей среды, регулятором и контролером ее взаимодействия с воспитанником... Социальная среда есть истинный рычаг воспитательного процесса, и вся роль учителя сводится к управлению этим рычагом... Психологический закон гласит: прежде чем ты хочешь призвать ребенка к какой-либо деятельности, заинтересуй его ею, позаботься о том, чтобы обнаружить, что он готов к этой деятельности, что у него напряжены все силы, необходимые для нее, и что ребенок будет действовать сам, преподавателю же остается только руководить и направлять его деятельность». Основная психологическая цель воспитания - целенаправленная и преднамеренная выработка у ребенка новых форм его поведения, деятельности, т. е. планомерная организация его развития.

Итак, в процессе воспитания и обучения главной фигурой, по Выготскому, является сам ребенок как субъект собственной деятельности; учитель (воспитатель), пользуясь большими возможностями социальной среды, в которой живет и действует ребенок, может направлять и руководить личной его деятельностью с целью ее дальнейшего развития. Рассматривая ключевые вопросы педагогики сотрудничества, Лев Семенович формулирует отдельные аспекты предложенного им психологического закона: «... Личный опыт воспитанника делается основной базой педагогической работы. Строго говоря, с научной точки зрения нельзя воспитывать другого... Ребенок в конечном счете воспитывается сам... В воспитательном процессе личный опыт ученика представляет из себя все. Воспитание должно быть организовано так, чтобы не ученика воспитывали, а ученик воспитывался сам». С другой стороны, опыт ученика «всецело и без всякого остатка определяется социальной средой... И если учитель бессилён в непосредственном воздействии на ученика, то он всемогущ при непосредственном влиянии на него через социальную среду... Воспитание осуществляется через собственный опыт ученика, который всецело определяется средой, и роль учителя при этом сводится к организации и регулированию среды». И наконец, как результат всего этого рассмотрения взаимосвязи ученика, среды и учителя еще одно решающее утверждение: «... Ребенок будет действовать сам, преподавателю же остается только руководить и направлять его деятельность». Иначе говоря, по Выготскому, учитель может целенаправленно воспитывать детей лишь при постоянном сотрудничестве с ними, с их средой, с их желаниями и готовностью действовать самим вместе с учителем. Эта фундаментальная идея противостоит требованиям авторитарной педагогики, согласно которой учитель якобы может непосредственно эффективно воздействовать на ребенка, исходя из своих учебно-воспитательных целей, не сообразуясь с мотивами, интересами и готовностью ребенка осуществлять собственную личную деятельность. В результате подавляется личность ребенка, сковано его стремление к самостоятельности и творческой активности.

Может сложиться впечатление, что Выготский был приверженцем педагогики свободного воспитания. Но это на самом деле не так. Лев Семенович рассматривал конкретные формы реальной активности всех участников воспитательного процесса - ребенка, социальной среды, учителя: «Менее всего следует представлять себе воспитательный процесс как односторонне активный и приписывать всю без остатка активность среде, сводя на нет активность самого ученика, учителя и всего происходящего в соприкосновении с воспитанием... Психологическая теория социального воспитания не только не означает капитуляции перед воспитанием, но, напротив того, знаменует высшую точку в овладении течением воспитательных процессов... Она должна научить нас, как овладеть воспитанием, опираясь на его же собственные законы». При этом Выготский не признавал наличия особой, отдельной реальности, в которую включены лишь «учитель - ребенок», он постоянно выделял и исследовал связывающую их динамичную социальную среду. Особая сложность работы учителя проистекает из того, что он, с одной

стороны, должен хорошо ориентироваться в закономерностях собственной деятельности ребенка (т. е. знать его психологию), с другой - знать особенности динамики социальной среды, чтобы, умело изменяя ее, направлять в педагогически целесообразное русло течение его деятельности, создавать новые формы его сознания и поведения. «Вот почему, - резюмирует Лев Семенович, - на долю учителя в процессе воспитания выпадает тоже активная роль - лепить, кроить, кромать и резать элементы среды, сочетать их самым различным образом, чтобы они осуществляли ту задачу, которая ему нужна. Таким образом, воспитательный процесс оказывается трехсторонне активным: активен ученик, активен учитель, активна заключенная между ними среда».

Отсюда следует, что процесс воспитания, не сводится к простой передаче воспитаннику положительных качеств личности и черт характера, потребностей и мотивов, способов и форм поведения. Эти личностные образования могут возникнуть в сознании воспитуемого только в результате его собственной деятельности, его психической активности. Как бы ни старался воспитатель, активизируя при этом воспитательные возможности социальной среды, сформировать у своего воспитанника такие качества личности, как доброжелательность и дисциплинированность, труд его, этого воспитателя, будет сизифовым до тех пор, пока сам воспитанник не загорится желанием стать доброжелательным и дисциплинированным человеком.

Такое понимание воспитания придает особое значение умелому руководству со стороны учителя-воспитателя развитием самостоятельности ученика-воспитанника как черты его личности. В учебном процессе она предполагает стремление и умение учащихся без чужой помощи выполнять поставленные учебные задачи, преодолевать возникающие трудности, критически осмысливать изучаемый материал, обоснованно ставить и разрешать новые сложные вопросы. Однако можно быть самостоятельными в плане познавательном, хотеть и уметь самим овладевать новыми знаниями, пользоваться словарями, справочниками, компьютерными программами и т. д., но это отнюдь не мешает проявлять равнодушие и цинизм, ложь и лицемерие жестокость и насилие, совершать тяжкие преступления. «Мы знаем, - писал Выготский, - что интеллектуальное развитие может соединиться с величайшей безнравственностью и, следовательно, само по себе отнюдь не является гарантией морального поведения». Что же нужно сделать для того, чтобы самостоятельность не ограничивалась познавательной стороной? Для этого важно подходить к ней и со стороны нравственной, потому что вольно или невольно, сознательно или бессознательно человек всегда в своем поведении, в своих поступках ориентируется на окружающих его людей. Такое отношение к самостоятельности нацеливает на ее воспитание как черты личности не только в плане познавательном, но и нравственном. Решение этой задачи в процессе обучения и воспитания учащихся способствует формированию у них потребности в познавательной и нравственной активности, в обоснованной интеллектуальной и моральной оценке изучаемых явлений и явлений повседневной жизни, в самообразовании и самовоспитании. Учащихся, у которых возникает такая потребность, все больше волнует и тревожит все происходящее вокруг них; они принимают близко к сердцу радости и горести как конкретных людей, так и общества в целом.

Из концепции Выготского о развитии высших психических функций человека вытекают очень важные выводы в отношении формирования личностных качеств, особенно самостоятельности как стержневого качества личности. Во-первых, успешное развитие самостоятельности происходит сначала в условиях коллективной деятельности, сотрудничества, когда ученик, подражая образцу учителя или товарищей, усваивает их опыт, их умение самостоятельно работать. Во-вторых, то, что приобретает учеником с целью развития самостоятельности в коллективной деятельности, применяется и совершенствуется им потом в деятельности индивидуальной. В-третьих, развитие самостоятельности требует со стороны взрослых, учителя вдумчивого и четкого руководства детьми, умелой организации их взаимосвязанной коллективной и индивидуальной деятельности.

Сравнительно длительное время до работ Выготского и после них педагогическая психология и детская психология (как раз она-то и изучает развитие психики детей) существовали изолированно друг от друга. Закономерности психического развития ребенка детские психологи изучали и описывали безотносительно к тому, чему и как его учат в разные периоды жизни, дома и в общественных учреждениях. Так, знаменитый швейцарский психолог и философ Жан Пиаже (1896 - 1980), создатель «операционной теории интеллекта», считал, что психическое развитие человека протекает независимо от обучения по своим собственным (имманентным) законам. Сама организация процесса обучения должна учи-

тивать и утилизировать эти законы. Эту позицию (применительно к обучению математике) Пиаже сформулировал так: «Дидактическую математику нужно основывать только на прогрессивной организации операторных структур». По утверждению Выготского, такое обучение «плетется в хвосте детского развития», ориентируясь не на завтрашний, а на вчерашний день. Критикуя эту позицию Пиаже, Выготский писал, что в ней «развитие ребенка представляется как процесс, подчиненный природным законам и протекающий по типу созревания, а обучение понимается как чисто внешнее использование возможностей, которые возникают в процессе развития». Между тем, по Выготскому, обучение ребенка является внутренне необходимым и всеобщим моментом его умственного (психического) развития и что их (развитие и обучение) неправомерно отождествлять. Обучение выступает в качестве источника развития, формирующего у ребенка такие функции, «которые без него вообще в развитии возникнуть не могут». Этой теоретической позиции соответствует и свой метод исследования. Так, при изучении проблемы умственного развития исследуются мыслительные действия, максимально не зависящие от содержания конкретных знаний (такой метод использовал Пиаже). «Типичным выражением этого взгляда, - писал Выготский, - является стремление в анализе умственного развития ребенка тщательно разделить то, что идет от развития, и то, что идет от обучения, взять результаты обоих этих процессов в чистом и изолированном виде».

Такое понимание обучения побудило Выготского обратить особое внимание на проблему мышления и речи. Исследования, проводившиеся им и его сотрудниками, позволили ему сформулировать положение о том, что для различных мыслительных образований характерны и различные способы оперирования ими. Конкретизируя это положение, он писал: «Абстракция и обобщение своей мысли принципиально отличны от абстракции и обобщения вещей». Так, «обобщение мысли» свойственно уровню научных понятий, а «обобщение вещей» - уровню спонтанных (житейских) понятий. Вместе с тем Выготский рассматривал мыслительный процесс в неразрывной связи с речью. Опираясь на результаты исследований зарубежных и отечественных психологов, он сделал вывод об ошибочности господствовавшей в психологии того времени точки зрения, согласно которой возможно изолированное изучение практического интеллекта ребенка и его символической деятельности (в том числе и речи). На самом деле «ребенок решает практическую задачу не только с помощью глаз и рук, но и с помощью речи... Деятельность ребенка, владеющего речью, делится на две последовательные части: в первой проблема решается в речевом плане, с помощью речевого планирования, а во второй - в простой моторной реализации подготовленного решения». В одной из своих последних книг - «Мышление и речь», в которой представлены результаты исследований по данной проблеме, Выготский указывает на необходимость целенаправленного и систематического роста культуры мышления и речи. Только в этом случае человек способен обрести подлинную свободу. «Свобода характерна для человека культуры, - писал он - действие человека, возникшее в процессе культурно-исторического развития поведения, есть свободное действие, т. е. независимое от непосредственно действующей потребности и непосредственно воспринимаемой ситуации, действие, направленное на будущее».

Л.С. Выготский среди сотрудников Экспериментального дефектологического института

В связи с вопросом о культуре и свободе человека в планы Выготского входило изучение проблемы взаимосвязи мотивации и познавательных процессов, соотношения между обучением и воспитанием, формирования полноценной личности. Но, увы, судьба рассудила иначе. 11 июня 1934 г. его не стало... Не только потому, что он был неизлечимо болен и что ему приходилось постоянно преодолевать множество трудностей, связанных с материальными невзгодами и лишениями, но и потому, что, зная о своей болезни, он работал на пределе человеческих возможностей. Работал в научных и учебных учреждениях Москвы (Институт экспериментальной психологии МГУ (1924 - 1928), Академия коммунистического воспитания им. Крупской (1929 - 1931), 2-е МГУ (1927 - 1930), а после его реорганизации - МГПИ им. А. С. Бубнова (1930 - 1934), Экспериментальный дефектологический институт (1929 - 1934), 2-й Московский государственный медицинский институт (1930 - 1934), Государственный научный институт охраны здоровья детей и подростков (1931 - 1934), Ленинграда (Государственный институт научной педагогики и ЛГПИ им. А. И. Герцена (1927 - 1934), Украины (Харьковский институт психоневрологии). Все дни недели были перенасыщены лекциями, клиническими и лабораторными исследованиями. Он выступал на совещаниях и конференциях, писал тезисы, статьи. Когда его увозили в больницу, он взял с собой любимого Гамлета. В одной из его записей шекспировской трагедии было помечено, что главное состояние Гамлета - это готовность. «Я готов» - таковы, по свидетельству медицинской сестры, были последние слова Выготского.

Ташкент 1929 г. Л.С. Выготский ведет занятия в университете

Льва Семеновича Выготского нередко сравнивают с Моцартом. Как и этот гениальный композитор, он был одержим творческой активностью, обладал фантастической трудоспособностью, необыкновенным чувством нового, неугасимой потребностью воплотить в жизнь свои неисчерпаемые богатства оригинальных идей. За сравнительно короткую жизнь (российский Моцарт прожил лишь на два года больше великого австрийца) он успел написать около 200 работ. Создатели американского биографического словаря по психологии, включившие Л. С. Выготского в когорту великих, завершают статью о нем такими словами: «Нет смысла гадать, чего бы он мог достичь, проживи он столько, сколько, например, Пиаже, или доживи он до своего столетия. Он наверняка подверг бы конструктивной критике современную психобиологию и теории сознания, однако нет сомнений в том, что он сделал бы это с улыбкой». Но значение того, что Выготский успел сделать, трудно переоценить. По мнению Михаила Григорьевича Ярошевского (1915 - 2001), известного советского психолога и историка науки (психологической), «несмотря на раннюю смерть (он не дожил до 38 лет), ни один из выдающихся психологов мира не смог обогатить свою науку столь значительно и разносторонне, как Выготский». Его психологические исследования оказали большое влияние на развитие не только многих отраслей психологии и педагогики, но и семиотики, лингвистики и психолингвистики, литературоведения, этнографии, социологии. Иначе говоря, на развитие всех наук, предметом исследования которых является человек. Видный английский философ и социальный психолог Ром Харре связывает с именем Выготского построение нового пространства истинной психологии. В своей книге «Этапы пройденного пути. Научная автобиография» А. Р. Лурия, отдавая дань своему учителю и другу, писал: «Не будет преувеличением назвать Л. С. Выготского гением. Более чем за пять десятилетий в науке я не встречал человека, кото-

рый сколько-нибудь приближался бы к нему по ясности ума, способности видеть сущность сложнейших проблем, широте познаний во многих областях науки и умению предвидеть дальнейшие пути развития психологии». В унисон звучат и слова Блюмы Вульфовой Зейгарник (1900 - 1988), основателя советской патопсихологии, с 1931 года работавшей в психоневрологической клинике Всесоюзного института экспериментальной медицины под руководством Л. С. Выгодского: «Он был гениальный человек, создавший советскую психологию». А вот что сказал Даниил Борисович Эльконин - ученик, друг, соратник Льва Семеновича - «Я уже не первый раз выступаю о Льве Семеновиче Выготском и должен сказать, что каждый раз, когда я делаю тот или иной доклад о его трудах и о нем самом, то всегда испытываю некоторое волнение, связанное прежде всего с тем, что я в последние годы работал с ним, так сказать, рядом, очень хорошо его знал, в известном смысле даже дружил с ним, если можно назвать дружбой отношения учителя и ученика. Вместе с тем при чтении и перечитывании работ Льва Семеновича у меня всегда возникает ощущение, что чего-то я до конца не понимаю. И я все время стараюсь найти и отчетливо сформулировать ту центральную идею, которая руководила им с самого начала его научной деятельности до самого его конца. Когда читаешь его последние работы, создается впечатление, что их внутренний скелет глубоко скрыт за Монбланом конкретных фактов, полученных в самых различных исследованиях, которые трудно соединить в нечто целостное. Поэтому и хочется восстановить внутреннюю логику его жизни как исследователя, как ученого и определить, когда и как был сформирован целостный скелет его подхода к психике человека». Вскоре Эльконин скончался, так и не найдя ответа на возникший вопрос. И вряд ли он будет найден. Гении, сами того не подозревая, создают тайны, унося их в вечность...

Автор книги «Мысль и судьба психолога Выготского» Игорь Рейф пишет: «Признание и слава пришли к Выготскому не в советской России (узкий круг учеников и последователей не в счет), а за рубежом, после перевода его книги «Мышление и речь» сперва на английский и японский, а затем и на многие другие языки». «Когда я открыл для себя его работу о языке и мышлении, я не спал три ночи, - признавался в письме к вдове ученого его коллега из Лондонского университета Бэзил Бернштейн. - Мы в долгу перед русской школой и особенно перед работами, основывающимися на традиции Выготского...» А Стивен Тулмин из Чикагского университета даже назвал свою статью о Выготском «Моцарт в психологии», опубликованную в «Нью-Йорк ревю». «Надеюсь, вы знаете, что ваш отец для нас Бог», чуть не с порога объявил своей слегка смутившейся посетительнице приехавший в Москву профессор Корнельского университета Ю. Бронфенбреннер.

За увлечение педологией и «идеалистическим» комплексом «культура - смысл - мышление» труды Выготского надолго предали забвению. Возникла необходимость вновь открыть его. И его открыли: сначала за рубежом, а уже затем - в бывшем СССР. Ушли в небытие многие видные советские психологи, которые преуспевали в те времена благодаря своему верноподданническому отношению к ортодоксально понимаемому ими марксизму, а труды Льва Семеновича Выготского завоевывают всё большую популярность во всём мире. По всей вероятности, рукописи гениев и вправду не горят...

ТРУДОВОЙ СПИСОК (ТРУДОВАЯ КНИЖКА)
 профессора Второго МГУ – МГПИ им. А. С. Бубного(МПГУ)
 Льва Семеновича Выготского 1931 г.

Копия

ТРУДОВОЙ СПИСОК

Фамилия Выготский

Имя Лев

Отчество Семенович

„СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО“
 Москва — 1931 — Ленинград

РСФСР.
 ГОРОДСКОЙ КОМИССАРИАТ
 ПРОСВЕЩЕНИЯ.
 ИНСТИТУТ
 ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИИ
 ПСИХОТЕХНИКИ

**В Московский Государственный
 Педагогический Институт.**

на № 51/9/6 от 26/IV-31 г.

Препровождается трудовой список
 проф. Выготского, Л.С.
 Приложение: трудовой список.

19 Мая 1931 г.
 № 368.

Управделами: С. Мейер /Май/

1) Предложить (ознакомить устно, письм.)	Всего выписей из _____ / 5 / выстак.	М. П.
2) Подпись _____		
3) Предложить (ознакомить устно, письм.)	Всего выписей из _____ / 1 / выстак.	М. П.
4) Подпись _____		
5) Предложить (ознакомить устно, письм.)	Всего выписей из _____ / 1 / выстак.	М. П.
6) Подпись _____		
7) Предложить (ознакомить устно, письм.)	Всего выписей из _____ / 1 / выстак.	М. П.
8) Подпись _____		
9) Предложить (ознакомить устно, письм.)	Всего выписей из _____ / 1 / выстак.	М. П.
10) Подпись _____		

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
 СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
 О ТРУДОВЫХ СПИСКАХ

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Все государственные учреждения и предприятия (абсолютно, разублаженского и частично значимого), а равно организации, работающие (или работавшие) с производством учетной государственного характера обязаны вести на каждого работника трудовой список.
2. В трудовой список вносятся сведения из документов общего делопроизводства и архивных списков или с начала трудовой деятельности работника до увольнения, трудовая книжка, так и при увольнении организации.
3. При приеме на работу каждого работника из одного учреждения или предприятия в другое, трудовые списки выносятся из одного учреждения или предприятия тех же учреждений или предприятий и 3 учреждения и предприятия общего делопроизводства.
4. Трудовые списки вносятся в архивы учреждений, предприятий, организаций Народного Комиссариата Работно-Крестьянского Института Союза ССР по согласованию с Государственным Центральным Советом Профессиональных Союзов, Главным Управлением Союза ССР и соответствующими органами разублажен.
5. Требования к оформлению трудовых списков (о том же было сказано) в отношении на работе в учреждениях и предприятиях, куда вносятся трудовые списки не применяются.
6. Сроки выписки в действительности и порядке применения выписки (ознакомить и выписки, формы, формы и порядок назначения трудовых списков, устанавливаются Народным Комиссариатом Работно-Крестьянского Института Союза ССР, которому передается власть и руководящий орган соответствующего учреждения по согласованию Народного Комиссариата Труда Союза ССР, Главным Управлением Союзом Профессиональных Союзов, Высшим Советом Народного Комиссариата Союза ССР и Народным Комиссариатом Путей Сообщения.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР А. Дуров.

Зам. Управления Совета Народных Комиссаров Союза ССР М. Маринкина.

Секретарь Совета Народных Комиссаров Союза ССР А. Шенников.

Москва, Кремль
 17 октября 1931 г.

Ст. 3 утверждена в последней редакции вкн. ЦСР Союза ССР от 14.03.1936 г.

2. Основные идеи Выготского

1. Важно не то, что ребёнок умеет, а то, чему он может научиться. Так называемая теория зон ближайшего развития ребёнка. Не требуйте невозможного. Не ждите в пять лет правильного решения уравнений, если ребёнок не проводит дни и часы за учебником алгебры. Ставьте небольшие цели. Это задача, которую ребёнок пока не способен решить сам, но вот-вот сможет. Не надо думать, что человек отождётся 200 раз, если сейчас может 10. Или напишет стихотворение, едва выучившись читать. Ученика можно оценивать по зонам развития: что-то он может выучить сам, а что-то - только с помощью родителя или учителя. Ставьте реальные цели.

2. Свободная игра развивает ребёнка. Сегодня все дошкольное образование строится вокруг игрового обучения. И Выготский тут тоже был первым, придумав подход «Учимся играя». Навыки и умения важны, но они придут после, а первое знакомство с ними должно произойти через игру. Творческая игра развивает мышление, память, воображение, она многопредметна и всепроникающа. Игра важна для речи, помогает ребёнку узнавать мир, отношения, предметы, понятия, даёт ему возможность быть и чувствовать себя кем-то.

3. Задача взрослых - помогать развиваться. Очень важна среда, в которой находится ребёнок. Это и родители, и педагоги, и другие дети. А важнее всего в развитии прогресс. Выготский сформулировал один из принципов образования, которое мы сейчас называем прогрессивным: важным должно быть не то, чему ребёнок уже научился, а то, чему он вообще способен в этой школе научиться и есть ли ему куда развиваться. Учитель в такой школе помогает, развивает, поддерживает ребёнка и личность в нём. Педагоги, по Выготскому, должны думать не о системе образования, а о судьбах детей. И школа должна сделать шаг от системного общего образования по программе и стандартам к индивидуальным вариантам развития.

4. Оценки - не главное. Все пятёрки не равны друг другу, а тройки в дневнике вообще могут свидетельствовать только о положении ребёнка в классе и внимании к нему педагога. Главным должно быть развитие ребёнка в школе. «Сама по себе двойка есть только отрицательное описание состояния знаний программы у этих детей, но она не говорит, что же эти дети вообще получили в школе», - писал Выготский.

5. Единая трудовая школа. Воспитание не вламывание ребёнка силой в окружающую среду, а формирование яркой личности, смотрящей в будущее, способной к творчеству и развитию. Его не надо «воспитывать», он должен самовоспитаться. Это возможно при верной организации процесса воспитания и сотрудничестве со взрослыми.

Воспитатель должен быть наблюдателем, направлять и регулировать развитие ребенка, когда это необходимо

Коллективный процесс воспитания и обучения - это новая трудовая школа Выготского с учениками. Это демократическая школа творческой педагогики сотрудничества и поддержки.

6. Развитие и воспитание особых детей. Выготский ещё и автор теории аномального развития ребенка, на которой построена современная коррекционная педагогика. Её цель - социализация особых детей с дефектом, а не изучение самого дефекта. Такой подход стал революцией в дефектологии и привел к совместному обучению обычных и особых детей.

3. Цитаты Л. С. Выготского

О мышлении и речи

Облака мыслей, гонимые ветрами мотивов, проливаются дождём слов.

Отношение мысли к слову есть прежде всего не вещь, а процесс, это отношение есть движение от мысли к слову и обратно - от слова к мысли. Это отношение представляется в свете психологического анализа как развивающийся процесс.

Речь по своему строению не представляет собой простого зеркального отражения строения мысли. Поэтому она не может надеваться на мысль, как готовое платье. Речь не служит выражением готовой мысли. Мысль, превращаясь в речь, перестраивается и видоизменяется. Мысль не выражается, но совершенствуется в слове.

Мысль не просто выражается в слове, но и совершается в нем. В нашей речи всегда есть задняя мысль, скрытый подтекст. Так как прямой переход от мысли к слову невозможен, а всегда требует прокладывания сложного пути.

Значение слова неконстантно. Оно изменяется в ходе развития ребенка. Оно изменяется и при различных способах функционирования мысли. Оно представляет собой скорее динамическое, чем статическое образование. Установление изменчивости значений сделалось возможным только тогда, когда была определена правильно природа самого значения. Природа его раскрывается прежде всего в обобщении, которое содержится как основной и центральный момент во всяком слове, ибо всякое слово уже обобщает.

Об искусстве

Искусство - важнейшее средоточие всех биологических и социальных процессов личности в обществе, что оно есть способ уравнивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты жизни.

Искусство берет свой материал из жизни, но дает сверх этого материала нечто такое, что в свойствах самого материала еще не содержится.

Если мы припомним тот элементарный факт, что всякое чувство есть расход души, а искусство непременно связано с возбуждением сложной игры чувств, мы сейчас увидим, что искусство нарушает принцип экономии сил в своем ближайшем действии...

Возможность изживать в искусстве величайшие страсти, которые не нашли себе исхода в нормальной жизни, видимо, и составляет основу биологической области искусства.

Трагедия есть буйство максимальной человеческой силы, поэтому она мажорна.

Другое дело - архитектура, лирика и музыка, где эти эмоции не только имеют значение результата или награды, но, прежде всего, выступают в роли основного душевного момента, в котором сосредоточен весь центр тяжести произведения.

Впоследствии, когда искусство отрывается от работы и начинает существовать как самостоятельная деятельность, оно вносит в самое произведение искусства тот элемент, который раньше составлял труд...

О развитии ребенка

Развитие ребенка есть диалектический процесс, в котором переход от одной ступени к другой совершается не эволюционным, а революционным путем.

Эгоцентризм, принуждение, сотрудничество - таковы три направления, между которыми беспрестанно колеблется развивающееся мышление ребенка.

Отношение ребенка к действительности с самого начала - социальное отношение. В этом смысле младенца можно назвать максимально социальным существом. Всякое, даже наипростейшее, отношение ребенка к внешнему миру оказывается всегда отношением, преломленным через отношение к другому человеку.

Но самое важное, что мы знаем о развитии мышления и речи у ребенка, заключается в том, что в известный момент, приходящийся на ранний возраст (около двух лет), линии развития мышления и речи, которые шли до сих пор отдельно, перекрещиваются, совпадают в своем развитии и дают начало совершенно новой форме поведения, столь характерной для человека.

Чтобы подражать, надо иметь какую-то возможность перехода от того, что я умею, к тому, чего я не умею.

При всей необычной силе памяти ребенка... впечатления первого года жизни, как известно, никогда не сохраняются и не удерживаются в последующей жизни ребенка.

О личности

То, что принято называть личностью, является не чем иным, как самосознанием человека...

Понятие о Я развивается у ребенка из понятия о других. Понятие личности есть, таким образом, социальное, отраженное понятие, строящееся на основе того, что ребенок применяет по отношению к самому себе те приемы, приспособления, которые он применял по отношению к другим. Вот почему можно сказать, что личность есть социальное в нас.

Как бы мы ни толковали высшие психические функции, мы... прибегали к некоторому более сложному, более цельному понятию личности, из отношения к которой и пытались объяснить такие относительно простые функции...

Мы склонны поставить знак равенства между личностью ребенка и его культурным развитием. Личность, таким образом, есть понятие социальное, она охватывает надприродное, историческое в человеке. Она не врождена, но возникает в результате культурного развития, поэтому «личность» есть понятие историческое.

О педологии

Педология возникает на основе завоеваний анатомии, физиологии и психологии детского возраста... Но сами эти науки станут науками в истинном смысле слова только тогда, когда они будут опираться на исторически возникшую на их основе, но методологически являющуюся их основой - педологию.

Если же под психологизмом в педологии понимать - именно выдвигание на первый план моментов психологического развития ребёнка, попытку установить иерархию в возрастном симптомо-комплексе и признать ведущую роль в развитии ребёнка за развитием его социального поведения, его личности, ... то ... такая точка зрения представляется нам совершенно справедливой.

Если синтез не просто пустое слово, а обозначает реально существующий в природе детского развития факт, то педология приобретает в признании этого факта свою неоспоримую объективную прочную основу.

О дефекте

Чувство или сознание малоценности, возникающее у индивида вследствие дефекта, есть оценка своей социальной позиции, и она становится главной движущей силой психического развития.

То, о чем всегда мечтало человечество как о религиозном чуде: чтобы слепые прозрели и немые заговорили, - осуществить призвано социальное воспитание, возникающее в величайшую эпоху окончательного переустройства человечества. Вероятно, человечество победит раньше или позже и слепоту, и глухоту, и слабоумие. Но гораздо раньше оно победит их в социальном и педагогическом плане, чем в плане медицинском и биологическом. Возможно, что недалеко то время, когда педагогика будет стыдиться самого понятия "дефективный ребенок" как указания на какой-то неустранимый недостаток его природы. Говорящий глухой, трудящийся слепой - участники общей жизни во всей ее полноте, не будут сами ощущать своей неполноценности и не дадут для этого повода другим.

Об эмоциях

Мы знаем, что те или иные эмоции всегда вызывают у нас определенное течение представлений. Наше чувство стремится быть отлитым в известные образы, в которых оно находит свое выражение и свой разряд.

Аффекты и страсти представляют собою расходование душевной силы, это не может подлежать сомнению, равно как и то, что если взять всю совокупность аффектов и страстей за известный период времени, то этот расход окажется огромным.

В 7-летнем возрасте мы имеем дело с началом возникновения такой структуры переживаний, когда ребенок начинает понимать, что значит «я радуюсь», «я огорчен», «я сердит», «я добрый», «я злой», т.е. у него возникает осмысленная ориентировка в собственных переживаниях. Точно так, как ребенок 3 лет открывает свое отношение с другими людьми, так семилетка открывает сам факт своих переживаний.

О поведении

Чем проще и элементарнее наши отношения со средой, тем элементарнее протекает наше поведение. Чем сложнее и тоньше становится взаимодействие организма и среды, тем зигзагообразнее и запутаннее становятся процессы уравнивания.

На самом деле психология на каждом шагу учит нас, что два действия могут протекать с внешней стороны одинаково, но по своему происхождению, по своей сути, по своей природе могут быть глубоко отличными друг от друга.

Когда мы, следовательно, намеренно вмешиваемся в течение процессов нашего поведения, то это совершается только по тем же законам, каким подчинены эти процессы в своем естественном течении, точно так же, как только по законам внешней природы мы можем ее видоизменять и подчинять своим целям.

О науке

Кто рассматривает факты, неизбежно рассматривает их в свете той или иной теории.

Пусть мышлению смелых теоретиков дан закон стремиться ко «всему или ничему» в попытках объяснения; осторожным же исследователям в виде мудрого противовеса приходится принимать во внимание упорство фактов. Ведь стремиться объяснить все и значит: не объяснить ничего.

Всякое конкретное явление совершенно неисчерпаемо и бесконечно по своим отдельным признакам; надо всегда искать в явлении то, что делает его научным фактом. Это именно отличает наблюдение солнечного затмения астрономом от наблюдения этого же явления просто любопытным. Первый выделяет в явлении то, что делает его астрономическим фактом; второй наблюдает случайные, попадающие в поле его внимания признаки.

О творчестве

Существо, которое является вполне приспособленным к окружающему миру, такое существо не могло бы ничего желать, ни к чему стремиться и, конечно, ничего не могло бы творить. Поэтому в основе творчества всегда лежит неприспособленность, из которой возникают потребности, стремления или желания.

Как электричество действует и проявляется не только там, где величественная гроза и ослепительные молнии, но и в лампочке карманного фонаря, так точно и творчество на деле существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде там, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое, какой бы крупицей ни казалось это новое по сравнению с созданиями гениев.

О сверхчеловеке

Не вправе ли мы предположить, что при таких условиях создастся новый тип человека, стоящий выше самых высоких типов, какие создавала до сих пор культура? Это будет сверхчеловек, если хотите, но он будет не исключением, а правилом, он будет сверхчеловеком по сравнению со своими предками, а не со своими ближними.

Только поднятие всего человечества на высшую ступень в общественной жизни, только освобождение всего человечества является путем к возникновению нового типа человека. Однако, это изменение человеческого поведения, изменение человеческой личности неизбежно должно привести к дальнейшей эволюции человека и к переделке биологического типа человека.

О сознании

Способность нашего тела быть раздражителем (своими актами) для самого себя (для новых актов) - такова основа сознания.

Нетрудно понять, что сознание не приходится рассматривать биологически, физиологически и психологически как второй ряд явлений. Ему должно быть найдено место и истолкование в одном ряду явлений со всеми реакциями организма. Это первое требование к нашей рабочей гипотезе.

Исполнение автоматического акта не задает нашему уму никакой задачи. Нет затруднения - значит нет потребности, а следовательно, нет и сознания.

О психологии

Быть в физиологии материалистом нетрудно - попробуйте-ка в психологии быть им.

Все говорит за то, что психология действительно встала на тот путь, идя по которому она достигнет рационализации самых стихийных и слепых сил организма, овладения всем сознательным и

подсознательным аппаратом психики и подчинит его себе так же, как мир внешних сил.

Ещё недостаточно формально сблизить психологию и историю, следует ещё спросить, какую психологию и какую историю мы сближаем. Метафизически можно сблизить всё, что угодно, со всем.

О понимании

Действительное и полное понимание чужой мысли становится возможным только тогда, когда мы вскрываем ее действительную, аффективно-волевою подоплеку.

Как совершенно правильно формулировал Гумбольдт: всякое понимание есть непонимание, то есть процессы мысли, пробуждаемые в нас чужой речью, никогда вполне не совпадают с теми процессами, которые происходят у говорящего. Всякий из нас, слушая чужую речь и понимая ее, по-своему апперципирует слова и их значение, и смысл речи будет всякий раз для каждого субъективным не в большей мере и не меньше, чем смысл художественного произведения.

О фантазии

Небывальщина нужна ребенку лишь тогда, когда он хорошо утвердился в бывальщине.

Самой существенной чертой фантазии в переходном возрасте является ее раздвоение на субъективное и объективное воображение. Строго говоря, впервые только в переходном возрасте и образуется фантазия.

Фантазия ребенка - это диалог с вещами, фантазия подростка - это монолог с вещами.

Подросток осознает свою фантазию как субъективную деятельность. Ребенок не отличает еще своей фантазии от вещей, с которыми он играет.

Об эстетике

Какова этика такова и эстетика.

Задача эстетики сводилась, как шутил Толстой, к требованию, чтобы писали казнь, и чтобы было как цветочки.

По самой своей природе эстетическое переживание остается непонятным и скрытым в своем существе и протекании от субъекта. Мы никогда не знаем и не понимаем, почему нам понравилось то или иное произведение.

О воспитании и обучении

Педагогика должна ориентироваться не на вчерашний, а на завтрашний день детского развития.

В основу воспитания должна быть положена личная деятельность ученика, а всё искусство воспитателя должно сводиться только к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность.

Только то обучение является хорошим, которое забегает вперед развития.

О мысли

Всякая мысль стремится соединить что-то с чем-то, установить отношение между чем-то и чем-то.

Всякая мысль имеет движение, течение, развертывание, т. е. мысль выполняет какую-то функцию, работу, решает какую-то задачу.

Человек с помощью мышления обобщенно отражает действительность.

О разном

Человек всякую минуту полон неосуществившихся возможностей.

Имея конец пути, можно легче всего понять и весь путь в целом, и смысл отдельных этапов.

Ах, как надо вместе и презирать жизнь и уважать её, чтоб жить. Главное - быть над ней, тренировать её чуть-чуть свысока (Чехов) и быть свободным от неё. Я индипендент.

Найденное Фрейдом решение этого уравнения я не объявил большим трактатом в науке или дорогой для всех, но альпийской тропинкой над пропастями для свободных от головокружения.

III. МАТЕРИАЛЫ О Л. С. ВЫГОТСКОМ ИЗ ФОНДОВ РИБЦ СОИРО

1. Публикации о научной деятельности Льва Семеновича

1. Лев Семенович Выготский и современное детство.

Аннотация:

В статье описан симпозиум, организованный в связи 120-летием со дня рождения всемирно известного советского психолога Л. С. Выготского. Мероприятие было направлено на создание пространства для диалога внутри российского и международного психолого-педагогического сообщества, актуализацию, актуализацию теоретико-методологических оснований в области современного детства.

//Современное дошкольное образование. – 2017. - №1. – С. 8.

2. Кудрявцев В. Т.

Становление свободы.

Аннотация:

Есть Выготский и Выготский. Выготский, который по-прежнему живет в своих текстах и их вдумчивых читателях, и Выготский «из учебников». Схематично Выготский «в учебниках» предстает примерно так. Согласно его концепции, ребенок развивается не сам по себе, «силы» для развития он черпает из социокультурной среды, которую создает для него взрослый. Точнее - создается его руками, умом, а если повезет, то и сердцем. Потому что, занимаясь этим, взрослый действует не «от своего имени», а от «имени и по поручению» самой культуры, которая сложилась исторически, тогда как он выступает лишь посредником между ней и ребенком. В сотрудничестве с взрослым ребенок осваивает культурные образцы - способы действия с человеческими вещами, модели человеческого поведения, эталоны человеческого мировосприятия и критерии оценки творящегося в мире, расшифровывает «языки» – символику культуры... А уж затем сам прилагает эти образцы и шифры к тем или иным жизненным ситуациям. Выглядит правдоподобно. Только ведь о социальных факторах развития ребенка (куда включали и общение со взрослым) писали и до Выготского. Но именно о факторах, части внешней обстановки. Обычно - как о чем-то извне навязанном, директивном. С этой стороны, развитие представало как постепенное «социальное закабаление», а источники свободы искали в необузданной игре сил матушки-природы, что вполне естественно в этой логике. Хотя эта «матушка» - в некотором смысле куда более жесткий «диктатор», чем общество. На самом деле у Выготского все намного глубже и интереснее.

//Современное дошкольное образование. – 2017. - №1. – С. 12.

3. «Культурно-историческая научная школа: проблемы которые поставил Л. С. Выготский» (ректор Московского государственного психолого-педагогического университета, президент Федерации психологов образования России В. В. Рубцов)

Аннотация:

В статье рассматриваются основные положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Обсуждается система основных понятий этой научной школы. Анализируется подход Л.С. Выготского, согласно которому основой психического развития человека выступает качественное изменение социальной ситуации или, говоря терминами А.Н. Леонтьева, изменение деятельности человека. Показано, что в изменении деятельности человека важное значение имеют его интеллект и эмоции, находящиеся во внутреннем единстве. Обосновывается роль социальных взаимодействий в обучении и развитии детей применительно к проблеме новой школы.

//Вестник образования России. – 2016. - № 23. – С. 53.

4. О медали Л. С. Выготского (приказ Минобрнауки России от 12.05.2016 №546, зарегистрирован в Минюсте России от 06.06.2016 №42423)

Аннотация:

В соответствии с подпунктом 10.15 Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2013 г. N 466 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 23, ст. 2923; N 33, ст.

4386; N 37, ст. 4702; 2014, N 2, ст. 126; N 6, ст. 583; N 27, ст. 3776; 2015, N 26, ст. 3898; N 43, ст. 5976; 2016, N 2, ст. 325; N 8, ст. 1121), и в целях поощрения лиц, работающих в сфере образования и науки, приказываю:

1. Учредить ведомственную награду Министерства образования и науки Российской Федерации медаль Л.С. Выготского.

2. Утвердить прилагаемое Положение о медали Л.С. Выготского.

3. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

//Вестник образования России. – 2016. - № 23. – С. 61.

5. Кожалиева Ч. Б.

Идеи Л. С. Выготского как платформа современного инклюзивного образования.

Аннотация:

Значимость междисциплинарного подхода к изучению современного контингента обучающихся становится очевидной и бесспорной, когда речь заходит об инклюзивном образовании. В современных условиях увеличивается число детей с различными клиническими вариантами нарушений здоровья, вследствие чего возникает необходимость адекватного удовлетворения образовательных потребностей таких детей, оптимизации их образовательных возможностей. Ориентиром в построении модели российского инклюзивного образования могут служить идеи Л.С. Выготского, чьи взгляды во многом искажены в угоду западным практикам инклюзии.

//Коррекционная педагогика. – 2017. - № 1. – С. 3.

6. Тихонова Э. В.

Никогда больше дело не делается без большого чувства. К 120-летию со дня рождения Л. С. Выготского.

Аннотация:

Проблема соотношения развития и обучения в трудах Л. С. Выготского (1896-1934).

//Начальная школа. – 2016. - № 12. – С. 32.

7. Ясюкова Л. А.

Качество образования в начальной школе: остановить падение, или о чем писал Л. С. Выготский.

Аннотация:

Инновации в системе образования с позиций теории Л.С. Выготского. Снижение качества образования, вызванное инновациями. Негативное влияние современных программ начальной и средней школы на интеллектуальное и личностное развитие учащихся.

//Народное образование. – 2015. - № 9. – С. 73.

8. Лурия А. Р.

Конспект доклада Л. С. Выготского «О сознании».

Аннотация:

Конспект доклада «Л.С. Выготский. О сознании. (Проблема сознания)», хранящийся в семейном архиве А.Р. Лурии, публикуется в настоящем номере журнала «Вопросы психологии» впервые. Конспект представляет собой краткое изложение доклада Л.С. Выготского, сделанного на внутренней конференции для ближайших сотрудников 5 декабря 1932 г. Записи А.Р. Лурии дополняют версию доклада, составленную по конспекту А.Н. Леонтьева (с добавлениями А.В. Запорожца) и вышедшую в свет в 1968 и 1982 гг. Конспект А.Р. Лурии позволяет восстановить некоторые пропущенные звенья доклада Л.С. Выготского, в котором он положил начало исследованию смысловой сферы сознания в русле культурноисторической психологии.

//Вопросы психологии. – 2014. - №6. – С. 75.

9. Собкин В. С.

О чем рассказывал гомельский «Вереск» Льва Выготского: опыт реконструкции социокультурного контекста.

Аннотация:

В статье дается описание гомельского периода жизни Л.С. Выготского в начале 1920-х гг., кото-

рый связан с его издательской деятельностью по публикации сборников стихов Ж. Мореаса, И. Эренбурга и журнала «Вереск». Специальный анализ текстов журнала «Вереск» позволил атрибутировать ряд помещенных в нем материалов Л.С. Выготскому. Приводится текст рецензии на спектакль «Монна Ванна», которая после 1922 г. нигде не публиковалась и отсутствует в библиографическом списке работ Л.С. Выготского. В статье сопоставляются тексты Л.С. Выготского в журнале «Вереск» с текстом его монографии «Психология искусства» (1925), что позволяет определить значимость теоретических положений символизма как особого направления в искусстве для формирования культурно-исторической концепции. Специальное внимание уделено вопросам социокультурной динамики развития искусства и роли художественной критики в этом процессе в работах Л.С. Выготского.

//Вопросы психологии. – 2014. - №6. – С. 89.

10. Ждан А. Н.

К истокам культурно-исторической психологии: Шпет и Выготский.

Аннотация:

Рассматриваются преемственные связи культурно-исторической психологии Л.С. Выготского с методологией гуманитарного знания Г.Г. Шпета, с его учением о слове и о соотношении слова и сознания, с идеями о социальной природе сознания, о необходимости преодоления натурализма и механицизма в психологии, о связи психологии с науками о культуре.

//Вопросы психологии. – 2014. - №6. – С. 107.

11. Завершнева Е. Ю.

«Молюсь о даре душевного усилия»: мысли и настроения Л. С. Выготского в 1917-1918 гг.

Аннотация:

Приводятся выдержки из архивных документов, содержащих личные свидетельства Л.С. Выготского, датируемые 1914-1918 гг., из которых следует, что в допсихологический период он остро переживал невозможность полной реализации своих способностей, а также работал над книгой «Против новоеврейства». У книги был соавтор, скрывающийся под инициалами Р.Ю.Э. Найденные два письма из переписки Л.С. Выготского с Р.Э. показывают, что их сотрудничество было весьма значимым для ученого в канун революции и что оно было прервано в начале 1920-х гг. Также найдены подтверждения того факта, что большую часть осени 1917 г. Л.С. Выготский провел в Самаре.

//Вопросы психологии. – 2013. - №2. - С. 112.

12. Данисенкова Н. С.

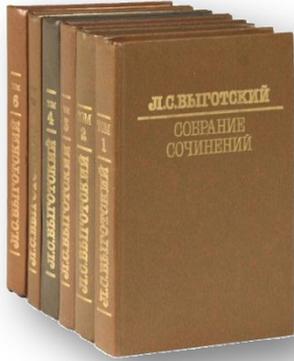
Психолого-педагогическая практика и теоретические воззрения Л. С. Выготского на проблему развития детских способностей.

Аннотация:

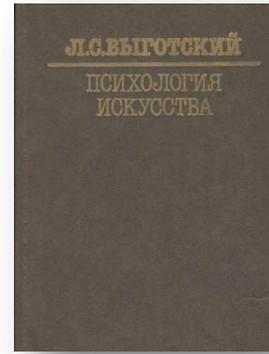
Теория Л.С. Выготского о высших психических функциях легла в основу представления о способностях и средствах их развития. Способности складываются в детстве, обеспечивая «вхождение» в культуру и определяя успешность человека в разных видах деятельности на протяжении всей жизни. Развитие идей Л.С. Выготского привело к пониманию механизмов формирования способностей в дошкольном возрасте через овладение и использование ребенком специфических дошкольных образных средств. Выделены следующие умственные способности и средства, помогающие их развитию: сенсорные (средство – сенсорные эталоны), интеллектуальные (средство – нагляднообразные модели), творческие (средство – образы) и символические (средство – символы). Использование образных средств для становления этих видов способностей помогает ребенку решать сложные познавательные и творческие задачи с небольшой помощью взрослого, т.е. расширяет зону ближайшего развития. Взрослый выступает одновременно как носитель культуры и как партнер ребенка в различных видах деятельности (познавательной, игровой, изобразительной, конструктивной). Такой подход к образованию и воспитанию обеспечивает не только интеллектуальное и творческое развитие дошкольника, но личностное и социальное.

//Современное дошкольное образование: теория и практика. – 2013. - №2. - С. 54.

2. Научные труды Л. С. Выготского

Выготский Л. С.
Собрание сочинений. В 6-ти томах. Вопросы теории и истории психологии - М.: Педагогика, 1982.

Выготский Л. С.
Психология искусства /Под ред. М. Г. Ярошевского. - М.: Педагогика, 1987.

Выготский Л. С.
Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1991.

Выготский Л. С.
Психология развития как феномен культуры /Под ред. М. Г. Ярошевского. Вступительная статья М. Г. Ярошевского. - М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «Модек», 1996.

Выготский Л. С.
Педагогическая психология. Под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991.

IV. МАТЕРИАЛЫ О Л.С. ВЫГОДСКОМ С КАНАЛА YouTube

1. Гении и злодеи. Лев Выготский. Неклассический психолог

<https://www.youtube.com/watch?v=15dNR0Ok2PU&t=242s>

2. Выготский в Лондоне. Завершнева Екатерина

https://www.youtube.com/watch?v=W_gDCP525VA&t=27s

3. Пиаже vs Выготский: понимание vs мышление

<https://www.youtube.com/watch?v=9KTrtTG3DJw>

4. Открытый семинар «Выготский вне времени и пространства»

<https://www.youtube.com/watch?v=opblP0k1L2k>

5. Собкин В.С. Ранний Выготский. Психология искусства. 15 ноября 2016 г.

<https://www.youtube.com/watch?v=5A5ynpPONw8>

6. Наследие Выготского: теория, подход, концепция

<https://www.youtube.com/watch?v=QxY5gj165iE>

7. Александр Лурия. Гении и злодеи.

<https://www.youtube.com/watch?v=OxzIXy5szE0>